

Пакет, доверху набитый едой, аккуратно висел прямо в каменной пещере, через которую неизбежно предстояло пройти.

Вход в пещеру был почти полностью перекрыт огромным валуном, оставляя лишь небольшую щель шириной в несколько десятков сантиметров – достаточно широкую, чтобы пропустить худенькую девушку либо стройного парня.

Все они знали, что у этих тварей есть интеллект, но никто даже не предполагал, что он окажется настолько развитым.

Ловушка была расставлена легко и непринуждённо.

Еда – стала приманкой.

А самки – добычей.

Хуайцзяо, наполовину высунувшийся из входа в пещеру, лежал на земле, руки его крепко держали Лань и Шань Чи, тогда как ноги беспомощно болтались в воздухе, упираясь в каменную стену.

Его живот и бёдра онемели от трения о холодную скалу, а кончики пальцев ног едва касались поверхности. Незнакомый холодный запах и знакомое рычание чудовища лишали Хуайцзяо последних сил – он буквально не мог пошевелиться.

Он знал, что монстр был совсем рядом – прямо у него за спиной, внутри пещеры.

Возбуждённый, почти игривый, он разинул пасть и издал в сторону Хуайцзяо, отвернувшегося от него, глухое «сссс-сссс». Его самка явно боялась: тонкие, прямые ноги дрожали, а икры судорожно подрагивали.

Лань и Шань Чи, крепко ухватившие его, изо всех сил пытались вытащить парня наружу, но что-то внизу схватило Хуайцзяо за лодыжки, то слегка потряхивая, то поглаживая их – словно дразня.

– Сссс-сссс... – если бы чудовище встало на ноги, его глаза оказались бы на одном уровне со входом в пещеру. Его молочно-белые зрачки, лишённые эмоций, уставились на людей снаружи.

– Убирайся! – Шань Чи, с набухшими венами на лбу, прошипел с ненавистью, обращаясь к белоголовому монстру. – Убирайся, мерзкая тварь!

Чудовище, державшее Хуайцзяо, лишь слегка склонило голову набок.

А затем в мгновение ока исчезло из поля зрения троицы.

Оно не убежало. Оно лишь присело.

Кончики пальцев Хуайцзяо, висевшие в воздухе, вдруг коснулись чего-то твёрдого, покрытого чешуёй. Бледный от страха, он попытался опереться на это, но в следующее мгновение снова повис в пустоте.

– Подтянись ещё чуть-чуть, не бойся. Они не причинят вреда самкам, не бойся... – Лань и Шань Чи уже успели ухватиться за подмышки Хуайцзяо. Его плечи уже почти протиснулись в отверстие, ещё немного – и они смогли бы вытащить его.

Но в следующую секунду выражение лица Хуайцзяо, лежавшего лицом к ним у входа в пещеру, резко изменилось.

Парни почувствовали, как его пальцы внезапно разжались, освобождая их запястья. Вместо этого он судорожно вцепился в их рукава, оставляя на коже лёгкие царапины.

Хуайцзяо поджал пальцы и издал короткий, дрожащий стон. Его бледное личико моментально покрылось испариной.

- Что случилось?! Ты поранился?! - встревоженно спросил Шань Чи.

Хуайцзяо уткнулся лицом в собственную руку, кусая губы и отрицательно качая головой.

Он не знал. И не решался сказать.

Его чёрные брюки были стянуты, небрежно спустившись до щиколоток. Что-то холодное и скользкое медленно проползло по его икрам, добралось до самой интимной щели.

Похоже, тварь стояла за ним на коленях, а Хуайцзяо, беспомощно повисший в проёме пещеры, не мог даже пошевелиться.

Эти монстры всегда вели себя так внезапно, не оставляя жертве ни единого шанса на реакцию.

Длинный, холодный, покрытый слюной язык, похожий на змеиный, неожиданно проник внутрь, скользнув между его ног.

Он вошёл почти наполовину, и Хуайцзяо, никогда прежде не испытывавший ничего подобного, инстинктивно сжал ноги, прижатые к каменной стене.

Но это не помогло. Хитрый змеиный язык лишь глубже проник в него, пользуясь тем, что он сжимается.

В глазах Хуайцзяо поплыли тёмные пятна.

Живот болел от трения о камни, а внутри всё будто онемело от непривычного давления. Крики и ругань перед ним внезапно отдалились, в ушах зазвенело, и когда язык проник особенно глубоко, он больше не смог держаться. Его пальцы разжались, и он упал внутрь пещеры, прямо на ожидавшего его монстра.

Приземление оказалось не таким болезненным, как он ожидал - благодаря тому, что он упал на тело чудовища. Хуайцзяо, весь в поту, слабо опустился на колени.

Когда его дрожащие бёдра раздвинулись, взору открылась лишь верхняя часть головы монстра: белые, растрёпанные волосы раскинулись по полу, а бездонные белые глаза внимательно разглядывали Хуайцзяо снизу вверх.

Теперь тот сидел верхом на нём, а половина лица твари была мокрой.

Холодный змеиный язык по-прежнему оставался внутри него.

Хуайцзяо был унесён монстром в его логово.

Это была глубокая пещера, окружённая каменными глыбами, а прямо перед входом бушевала стремительная река.

Он скрючился в самом углу, дрожа от холода. Под ним был навален целый слой одежды: куртки, футболки, даже женские платья – всё это создавало подобие мягкого гнезда.

Этим тварям, чьи тела покрывала чешуя, не нужна была одежда, да и стыд им был чужд. Тем более по отношению к самкам – они свято верили, что любая ткань лишь перекрывает их естественный аромат, мешая близости.

Если бы не страх, что ему будет холодно, Хуайцзяо остался бы вовсе без одежды, стоило ему переступить порог.

Но и сейчас ситуация была немногим лучше.

Он лежал, свернувшись в клубок, среди мягких тряпок, а его рубашка была задрана до подбородка. Белоголовый монстр прижимал его к себе, зарывшись лицом в его грудь и жадно посасывая нежные розовые соски.

Хуайцзяо не понимал, как всё дошло до такого.

Поначалу он действительно боялся – ведь в логове находился не только этот монстр, напоминающий человека, но и множество других, куда более уродливых существ.

Когда белый монстр принёс Хуайцзяо, среди остальных тварей поднялся настоящий переполох. Они издали почувствовали сладкий, манящий аромат самки.

Маленькая самка была боса, одна штанина промокла, а с кончиков пальцев ног ещё капала вода.

Свежая, сладкая, она оставляла за собой мокрый след, по которому уродливые монстры тут же кинулись ползти, с жадностью вылизывая каждый сантиметр.

Если бы Хуайцзяо понимал их язык, он бы услышал, как те восхищаются его сладостью и обилием влаги.

Ароматная, прекрасная самка, с мокрыми штанами, съёжившаяся в углу логова, с бледным, испуганным личиком и широко раскрытыми дрожащими глазами...

Белый монстр не мог видеть чётко – но это не мешало ему жадно разглядывать свою добычу, уткнувшись в неё носом.

Он изучал лицо своей «жены», вдыхал её аромат.

Самка была такой пугливой – стоило ему приблизиться, как она тут же отстранялась, кусала губы и дрожала, умоляя о пощаде. Белый монстр не понимал его слов, но обожал слушать его голос.

Когда он говорил, из его рта вырывалось тёплое, душистое дыхание. Эта самка была такой особенной – совсем не такой, как они сами. Везде у неё было мягко и тепло, особенно внутри – там даже его язык нагревался.

Пещера была сырой и холодной, совершенно не подходящей для человека. Белоголовый монстр с тех пор, как притащил Хуайцзяо, лишь сидел рядом, то приюживаясь, то разглядывая его.

Они сталкивались уже дважды, и каждый раз поведение этого существа оказывалось совершенно непредсказуемым. Оно могло внезапно сделать что-то ужасное – и сейчас место

между его ног всё ещё ныло.

Хуайцзяо чихнул дважды подряд. Когда он забирался в пещеру за рюкзаком, то намеренно снял куртку, и теперь не мог согреться. Скрючившись, он вспомнил, что перед падением успел вытолкнуть рюкзак к выходу.

По крайней мере, у Шань Чи и остальных теперь есть еда.

Белый монстр убежал сразу после того, как Хуайцзяо чихнул. Прижавшись к стене, парень старался не думать о плохом – если только тварь не съест его, он обязательно дождётся, пока Лань и Шань Чи придут за ним.

Перед тем как разжать пальцы, он успел увидеть, как исказилось лицо Лани – это было так не похоже на его обычное поведение. Их взгляды встретились на мгновение, и Хуайцзяо был уверен:

Лань обязательно спасёт его.

Монстр отсутствовал довольно долго. Хуайцзяо не решался пошевелиться, зная, что вокруг логова толпились другие чудовища. Поэтому он просто сидел и ждал. Возможно, из-за усталости после долгого пути, он вскоре задремал.

Но не прошло и получаса, как он почувствовал лёгкое щекотание на шее.

Сон на каменном полу был беспокойным, поэтому Хуайцзяо проснулся мгновенно. Перед ним снова возникло бледное, покрытое змеиными узорами лицо монстра. Тот обнимал его, уткнувшись носом в его шею.

Осторожно Хуайцзяо попытался оттолкнуть его.

Едва его рука шевельнулась, как существо тут же подняло голову – совсем как послушный пёс – и потёрлось щекой о его ладонь.

<http://bllate.org/book/14682/1308742>